

**АРМЕЙСКАЯ СЛУЖБА ПРЕДКОВ Н.В. ГОГОЛЯ
(КОСЯРОВСКИХ). К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЗАПОРОЖСКОГО КАЗАЧЕСТВА
В ВОЕННЫЕ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ*****Н.В. Иртенина****Союз писателей России; журнал «Вестник МГУТУ», Москва**Аннотация:*

По архивным документам реконструированы страницы военной службы Ивана Матвеевича и Петра Матвеевича Косяровских, родного и двоюродного дедов Н.В. Гоголя по линии матери. Заполнены множественные лакуны в их биографиях, введены в научный оборот новые факты о событиях их жизни и армейской службы. Устранены ошибки исследователей-гоголеведов, касающиеся службы Косяровских в гвардии: опровергнуты распространенные в литературе сведения, будто дед Н.В. Гоголя И.М. Косяровский служил в лейб-гвардии Измайловском полку. Напротив, выяснено, что в Измайловском полку недолгое время числился на службе его старший брат П.М. Косяровский, что дало последнему сильное продвижение по служебной лестнице и в итоге помогло достичь чина подполковника. Обнародованы другие неизвестные или неясные ранее факты биографии П.М. Косяровского — служба обер-провиантмейстером в Омске, пребывание в Тобольске под судом, исправление должности городничего в г. Орша. Дано обоснование версии о том, что первой женой И.М. Косяровского была дочь генерал-поручика, тамбовского генерал-губернатора В.С. Зверева. Сделан вывод о том, что биографии предков Н.В. Гоголя Косяровских можно рассматривать в одном контексте с судьбой всей массы запорожской казачьей старшины, которая начиная с 1760-х — 1770-х гг. постепенно интегрировалась в российскую регулярную армию и общеимперскую дворянскую элиту.

Ключевые слова: родословие Н.В. Гоголя, гоголеведение, запорожское казачество, Гетманщина, российская императорская армия, лейб-гвардии Измайловский полк, Иван Матвеевич Косяровский, Петр Матвеевич Косяровский

Research article

THE ARMY SERVICE OF N.V. GOGOL'S ANCESTORS (KOSYAROVSKY). ON THE ISSUE OF THE INTEGRATION OF REPRESENTATIVES OF THE ZAPOROZHIAN COSSACKS INTO THE MILITARY STRUCTURES OF THE RUSSIAN EMPIRE

N.V. Irtenina

Russian Writers' Union; the journal «Bulletin of the MSUTM», Moscow

Abstract:

According to archival documents, the pages of the military service of Ivan Matveevich and Peter Matveevich Kosyarovsky, N.V. Gogol's maternal grandfathers and great-uncles, have been reconstructed. Numerous blank spots in their biographies have been filled in, and new facts about the events of their lives and military service have been introduced into scientific circulation. The errors of Gogol scholars concerning the Kosyarovskys' service in the Guard have been eliminated: information widespread in the literature that N.V. Gogol's grandfather I.M. Kosyarovsky served in the Izmailovsky regiment of the Life Guards has been refuted. On the contrary, it was found out that his elder brother P.M. Kosyarovsky was briefly in the Izmailovsky regiment, which gave the latter a strong promotion through the ranks and eventually helped him reach the rank of lieutenant colonel. Other previously unknown or unclear facts of P.M. Kosyarovsky's biography have been made public: his service as chief proviantmaster in Omsk, his stay in Tobolsk under trial, and his correction of the position of mayor in Orsha. The author substantiates the version that I.M. Kosyarovsky's first wife was the daughter of Lieutenant General, Tambov Governor-General V.S. Zverev. It is concluded that the biographies of N.V. Gogol's ancestors Kosyarovsky can be viewed in the same context as the fate of the entire mass of the Zaporozhian Cossack elders, who, starting from the 1760s — 1770s, gradually integrated into the Russian regular army and the imperial noble elite.

Keywords: the genealogy of N.V. Gogol, Gogol studies, the Zaporozhian Cossacks, the Hetmanate, the Russian Imperial Army, the Izmailovsky Regiment of the Life Guards, Ivan Matveyevich Kosyarovsky, Peter Matveyevich Kosyarovsky

Изучение родословия классика русской литературы Н.В. Гоголя, помимо чисто генеалогических сведений, пополняющих и расширяющих биографическую основу творческого наследия писателя, дает дополнительный материал к вопросам истории Малороссии XVII—XVIII

вл.: казачьей Гетманщины, Войска Запорожского и его участия в войнах Российской империи, постепенной инкорпорации казачьей старшины в военные и управленческие структуры России.

По вопросу, вынесенному в заголовок статьи, гоголевская генеалогия предоставляет немалый фактический материал, поскольку во всех линиях родословного древа Николая Васильевича за XVIII в. присутствуют представители запорожской казачьей старшины. С ликвидацией Гетманщины в начале 1780-х гг. все те из них, кто на тот момент пребывал в дееспособном возрасте (и прямые предки Гоголя, и родня по боковым линиям), так или иначе выстраивали свою карьеру в новых условиях, переходя на военную службу в российскую армию либо на статскую — во вновь создаваемые в Малороссии учреждения разных сфер власти (административной, судебной)¹²⁰. Кое-кто из них, однако, вступил в армейскую регулярную службу еще до упразднения малороссийской автономии, в 1760-х — 1770-х гг., видя в этом больше перспектив для себя, а может быть, и предчувствуя близкий конец Войска Запорожского, предвестником чего стала отмена института гетманства и учреждение второй Малороссийской коллегии в 1764 г. Кроме того, создание в том же году Новороссийской губернии, куда указом Екатерины II была включена часть сотен Миргородского полка Гетманщины, а затем, в 1775 г., и некоторые территории Полтавского полка, — также могло приводить казачью старшину к мысли, что это «наступление» на запорожскую автономию будет продолжаться и надо заблаговременно готовить своих отпрысков к общеимперской службе.

Свою роль играл и нерешенный до самого конца Гетманщины вопрос уравнивания казачьих чинов с российскими чиновными классами Табели о рангах. Постоянно сталкиваясь с пренебрежительным и даже презрительным отношением российских армейских чинов к казачьим полковникам, сотникам, атаманам и прочей запорожской старшине, последняя не раз с середины XVIII столетия поднимала этот вопрос, обращая его и к гетману К.Г. Разумовскому, и к правительству в Петербурге, и лично Екатерине II. В 1764 г. императрица «отказалась пойти по пути автоматического пожалования всех обладателей малороссийских чинов классами из Табели о рангах... В итоге она выбрала вариант с постепенным пожалованием обладателей малороссийских чинов в чины из Табели о рангах за службу, что затем в Малороссии постепенно происходило

---

¹²⁰ *Иртенина Н.В.* Казацко-старшинские фамилии Шостак и Кирияк (Кирияковы) в родословии Н.В. Гоголя: новые материалы // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2025. № 1. С. 15—33; *Она же.* Дед Н.В. Гоголя: войсковой канцелярист Афанасий Демьянович Яновский. Вопросы биографии и генеалогии // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2025. № 3. С. 62—80.

в 1760—1780-е гг. в явочном порядке»¹²¹. Имелось в виду — за службу реальную, действительную, а не номинальную, обозначенную званием бунчукового или войскового товарища.

Именно с 1760-х гг., с первых лет правления Екатерины II, которая с недоверием относилась к управленческим способностям запорожской войсковой старшины¹²², начался процесс постепенной инкорпорации казачьей верхушки Гетманщины в общероссийскую военную элиту. Еще в 1752 г. гетман Разумовский констатировал, что «все малороссийские дворяне убегают от регулярной (т. е. армейской) службы»¹²³. Хотя уже в те годы некоторые из старшин пристраивали своих сыновей на обучение в петербургский Сухопутный шляхетский корпус. Но такие случаи были еще единичны. Массовый характер этот переход из казачества в регулярные армейские части принял после упразднения Гетманщины в 1781 г. А в первой половине правления Екатерины II поступление сыновей старшины на регулярную российскую военную службу хотя еще не вошло в обычай, но уже не было редкостью. Можно вспомнить имена генерал-фельдмаршала И.В. Гудовича, канцлера А.А. Безбородко и других представителей малороссийского шляхетства, чья карьера началась именно в те годы в императорской армии. Как уже говорилось, в этот ряд можно поставить и некоторых лиц из родословного древа Н.В. Гоголя.

Итак, Косяровские, родословная линия матери Гоголя, реконструированная автором настоящего исследования в другой статье¹²⁴. Представители этого рода в XVII—XVIII вв. были казаками и священниками Войска Запорожского. Трижды прадед писателя Леонтий Павлович Косяровский до принятия духовного сана имел чин знатного войсково-

---

¹²¹ Киселев М.А., Кочегаров К.А., Лазарев Я.А. Патроны, слуги и друзья: русско-украинские неформальные связи и управление Гетманщиной в 1700—1760-х гг. Исследование и источники. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2022. С. 695.

¹²² Так, в секретном наставлении графу П.А. Румянцеву, назначенному генерал-губернатором Малороссии в 1764 г., Екатерина упоминала «безчисленные непорядки, происходящие от застарелого общего неустройства и от наглости начальников, собственную свою корысть народной пользе и прямой отечеству службе предпочитающих». Цит. по: Киселев М.А., Кочегаров К.А., Лазарев Я.А. Патроны, слуги и друзья... С. 697.

¹²³ Цит. по: Киселев М.А., Кочегаров К.А., Лазарев Я.А. Патроны, слуги и друзья... С. 478.

¹²⁴ Иртенина Н.В. Новые лица в родословии Н.В. Гоголя: Косяровские, Шостаки, Щербакки. Генеалогическое исследование // Историческое обозрение. Вып. 25. М., 2024. С. 33—48. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-litsa-v-rodoslovii-n-v-gogolya-kosyarovskie-shostaki-scherbaki-genealogicheskoe-issledovanie>

го товарища Лубенского полка. Его внук Матвей Васильевич Косяровский, попovich по происхождению, начинал службу сотенным писарем, потом был войсковым канцеляристом при Генеральной войсковой канцелярии. Затем получил чин войскового товарища и с 1765 г. исполнял должность писаря в земском суде Миргородского полка. К слову, миргородский земский суд располагался в местечке Сорочинцы, где в те годы размещалась и полковая резиденция с полковой канцелярией. В тех самых Сорочинцах, прославленных позднее Н.В. Гоголем, его прадед Матвей Косяровский жил с семьей с середины 1760-х до начала 1780-х гг. Последний казачий чин М.В. Косяровского — полковой писарь, жалованный ему генерал-губернатором Малороссии графом П.А. Румянцевым в 1779 г. Иными словами, это был представитель казачьей старшины среднего уровня. В отставку он вышел в середине 1780-х гг. с гражданским чином 8 класса — коллежским ассессором.

Логично было бы думать, что его сыновья — Петр (1758 г. р.) и Иван (1760 г. р.) пойдут по стопам отца в казачью службу. Но Матвей Косяровский был дальновидным человеком и, очевидно, понимал, что Войско Запорожское доживает последние годы, что рано или поздно казацьи административно-войсковые институты будут упразднены российским правительством. Что, наконец, служба в российской армии дает гораздо больше возможностей, чем карьера, ограниченная рамками Гетманщины. Поэтому еще за 10 лет до упразднения Гетманщины он решил направить своих сыновей на регулярную армейскую службу. Сам Матвей Васильевич учился в Киево-Могилянской академии, дававшей общегуманитарные и богословские знания, но детям своим, по-видимому, хотел дать более практическое образование с военным уклоном.

Сведения о детях земского писаря Матвея Косяровского дают его служебные формуляры за 1775—1780 гг.¹²⁵ Об их образовании есть данные только в отношении младшего Ивана, родного деда Н.В. Гоголя: учебу он проходил в «училищах кременчужских». Возможно, чуть ранее там же учился и старший Петр. Кременчуг до 1764 г. был центром одноименной сотни Миргородского полка, затем сотня вошла в состав Новороссийской губернии, и Кременчуг сделался губернским центром. Из глухого провинциального местечка он к середине 1770-х гг. превращается в обустроенный город с прямыми линиями улиц, новыми зданиями губернской администрации и жилыми кварталами, торговыми рядами. В оборонном отношении он усилен гарнизоном численностью в батальон, а образовательная сфера представлена в те годы городским

---

¹²⁵ Центральный государственный исторический архив Украины в Киеве (ЦГИАК). Ф. 54. Оп. 1. Д. 1793. Л. 6 об. — 7; Д. 2002. Л. 14 об. — 15; Д. 2617. Л. 9 об. — 10; Оп. 3. Д. 11845. Л. 307 об. — 308.

казенным училищем, частным пансионом для отпрысков шляхетства и казенным же училищем для девиц шляхетного и мещанского звания.

По всей вероятности, Иван Косяровский обучался в казенном училище Кременчуга. Оно имело явную военную направленность: преподавали там офицеры, а учащимся присваивали чин вахмистра. Из предметов, в нем преподававшихся, известны немецкий язык и фехтование¹²⁶. Возможно, также там давали азы права: в своих записках дочь И.М. Косяровского, мать Н.В. Гоголя, упоминала, что отец ее «при других науках учился юриспруденции»¹²⁷.

Иван Косяровский, обучаясь в Кременчуге, уже в 14 лет получил чин вахмистра и одновременно был записан в Молдавский гусарский полк (отсчет его службы в формулярных списках велся с января 1772 г.; в 1773 г. он имел чин квартирмейстера).

Полк этот был одним из тех, что составлялись из выходцев на российскую службу с Балкан, из Австро-Венгрии, Молдовалахии, Турции, поселявшихся в южнорусских степях, на границах «запорожских вольностей», а затем на территории Новороссийской губернии. Молдавский гусарский полк был создан в 1769 г. как поселенный и размещен в Елисаветградской провинции Новороссийской губернии (на правом берегу Днепра). Служили в нем православные, которые в самом начале Русско-турецкой войны в огромном числе вышли из Молдовалахии¹²⁸. Произошло это благодаря усилиям будущего командира этого полка Василия Степановича Зверева — на тот момент секунд-майора Венгерского гусарского полка. Об этой личности речь еще пойдет ниже в связи с событиями биографии Ивана Косяровского, поэтому дадим некоторые сведения о нем. Как сообщается в его послужных списках, Зверев «из Волощины и из Польши вызвал и собрал молдавского народа до двадцати тысяч душ и из оногo Молдавский гусарский полк составил и сформировал, обучил военной экзерциции и дисциплине, употребил при том несколько своих стараний, убытков и трудов...»¹²⁹ Сам он родом был то ли волох, то ли болгарин (послужные списки утверждают, что Зверев «болгарской нации», но говорит, читает и пишет «по-волохски»). Насто-

---

¹²⁶ О школах Кременчуга в 1770-х гг. см.: *Вирський Д.* Новоросія Incognita: Кременчук 1764—1796 рр. (Матеріали з історії регіональної столиці). Київ, 2019. С. 52—53.

¹²⁷ Родословие Н.В. Гоголя: Статьи и материалы / Под общ. ред. В.П. Викуловой. М.: АНО «Фестпартнер», 2009. С. 20.

¹²⁸ Об истории Молдавского гусарского полка см.: *Орлик В.* Військові формування з іноземців в Україні у другій половині XVIII століття // *Етнічна історія народів Європи*. Київ, 2009. Вып. 30. С. 54—58.

¹²⁹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 5. Оп. 5. Д. 563. Л. 2—3; Ф. 10. Оп. 2. Д. 81. Л. 163 об., 188.

ящее его имя — Василий Лупул. В 1771 г. он был назначен полковником Молдавского гусарского полка, в этой должности прослужил по 1779 г. и, таким образом, являлся прямым командиром вахмистра И. Косяровского. Кроме того, в середине 1770-х гг. полковник Зверев состоял членом губернской канцелярии в Кременчуге, т. е. подолгу, а может быть, постоянно жил в этом городе и, вероятно, мог вербовать учащихся кременчугской школы в свой полк. Не исключено, что именно так Иван Косяровский попал в гусары (во время учебы он числился в полку, разумеется, номинально).

Его старший брат Петр Косяровский, начавший служить в том же 1772 г., в эти годы числился также вахмистром в Псковском карабинерном полку. А к 1780-му г. братья оказались уже в одном полку — Черниговском легкоконном¹³⁰.

Этот полк до 1775 г. носил название 3-го компанейского, или казачьего охочекомонного полка Малороссии. Далее все три полка компанейцев по инициативе графа П.А. Румянцева проходили переформирование на регулярный армейский строй и в итоге получили наименования Киевского, Севского и Черниговского легкоконных. После ликвидации Войска Запорожского территориальные казачьи полки в начале 1780-х гг. также были переформированы в регулярные и поименованы карабинерными. Киевский и Черниговский легкоконные полки также стали карабинерными.

Оба брата Косяровские получили чин кадета — промежуточное звание между унтер- и обер-офицерским. Петр вскоре перевелся в Киевский карабинерный полк, Иван остался в Черниговском. А далее Иван Косяровский опередил старшего брата в чинах: 1 марта 1785 г. он жалован адъютантом, «из коего чина переименован корнетом, но к производству в следуемый чин велено считаться сверстниками его по чину унтер-офицерскому» (11 мая того же года). В послужном списке сообщается, что в 1783 и 1784 гг. он был с полком в походе в Польшу (очевидно, в правобережной Малороссии), в частности, «в команде корнета Ренцицкого у покупки лошадей»¹³¹, а на начало 1787 г. находился «на польской границе для содержания караула» — имелось в виду опять же правобережье Днепра, где проходила граница между Новороссийской губернией и Речью Посполитой¹³².

В апреле 1787 г. Иван Косяровский вышел в отставку, «на собственное пропитание», с награждением чином поручика. В послужном списке сказано, что отставлен он по болезни, однако имелась еще одна

¹³⁰ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7152. Л. 492 об. — 494.

¹³¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2091. Л. 345 об. — 346.

¹³² РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2947. Л. 20 об. — 21.

важная причина: как раз в это время он женился. Позднее его дочь М.И. Гоголь-Яновская сообщит в своих записках, что ее отец женился первым браком на «дочери бывшей фрейлины», «когда стоял с полком своим в Петербурге»¹³³, а девичья фамилия невесты — Зверева. Мать Гоголя, по уверениям гоголеведов, была большая фантазерка и нередко в своих рассказах приукрашивала реальность. Из ведомостей Черниговского карабинерного полка и послужных списков видно, что Иван Косяровский не мог бывать в эти годы в Петербурге. Так, в 1781 г. полк квартировал в Чернигове; в 1783 и 1784 гг., как уже упомянуто, на правом берегу Днепра; в 1785 г. — в местечке Синявка, недалеко от Чернигова; зимой 1787 г. — на «винтер-квартирах» в польском селе Чернятине» (на Подолье); при этом корнет Косяровский «в отпуск не бывал».

Из этого недостоверного сообщения М.И. Гоголь-Яновской современный гоголевед И.П. Золотусский сделал странный вывод, что Иван Косяровский был «стройный гвардейский поручик, баловень петербургских гостиных»¹³⁴. Позднее, вероятно, с подачи полтавского литературоведа Р.А. Смирновой, дед Гоголя оказался на службе в лейб-гвардии Измайловском полку. Но совершенно ясно, что в гвардии Иван Косяровский никогда не служил. Это просто красивая выдумка гоголеведов, желавших приукрасить родословие Николая Васильевича.

Для понимания биографии Ивана Косяровского существен вопрос, кто была его первая жена. В литературе иногда встречаются предположения, что ею могла быть дочь В.С. Зверева¹³⁵, но без каких-либо доказательств этой версии. Тот факт, что И. Косяровский числился в 1770-х гг. в Молдавском гусарском полку, под началом полковника В.С. Зверева, доньше оставался неизвестен. Автору этих строк не удалось найти в послужных списках В.С. Зверева информацию о его семье, однако версия, что именно он мог быть первым тестем И. Косяровского, получила обоснование.

В середине 1780-х гг. В.С. Зверев имел чин генерал-майора, в апреле 1787 г. ушел с военной службы генерал-поручиком (т. е. Иван Косяровский вышел в отставку одновременно с ним). С 1789 по 1794 г. Зверев исполнял должность генерал-губернатора Тамбовского наместничества, сменив на этом месте Г.Р. Державина. Женой его была Марфа Степановна, в девичестве Адабаш (Одабаш), сестра Николая Степанови-

---

¹³³ Родословие Н.В. Гоголя... С. 20.

¹³⁴ Золотусский И.П. Гоголь. Изд. 7-е. М.: «Молодая гвардия», 2009. («Жизнь замечательных людей»). С. 17.

¹³⁵ Напр.: Саран А.Ю. Гоголь и почта. Орловский аспект биографии гения. Изд. 2-е, доп. Орел: «Картуш», 2010. С. 122—123; Чернышова С. Жены тамбовских губернаторов. 1779—1917. Историко-биографические очерки. Б. м., 2025. С. 74—75.

ча Адабаша, известного в литературе о Новороссии военного деятеля, командира поселенных пикинерных полков, вероятно, серба по происхождению.

Можно предположить, что во второй половине 1770-х гг. вахмистр Косяровский познакомился с семейством Зверевых в Кременчуге через своего «однополчанина» — приемного сына В.С. Зверева, Моисея Зверева, также в те годы вахмистра Молдавского гусарского полка¹³⁶. Но будущей его невесте было тогда меньше 10 лет. Вероятно, знакомство продолжилось в середине 1780-х, когда Косяровский со своим полком находился «на польской границе» — в степях Новороссии недалеко от Елисаветграда. Там генералу принадлежало несколько сел, бывших слободок, в одном из них, Зверевке, располагалась его усадьба. Перемещаясь по служебным делам или в свободное время корнет Косяровский мог иногда заглядывать в гости к Зверевым.

Женитьба на дочери генерал-поручика могла бы дать мощный импульс карьере Ивана Косяровского, если не военной, то статской. Но его жена Вера умерла сразу после первых родов, в январе 1788 г.¹³⁷, новорожденный сын тоже не выжил. Из записок М.И. Гоголь-Яновской следует, что после смерти жены Иван Косяровский пребывал в сильнейшем горе и на военной службе искал смерти, у своего командования «просил, чтобы посылали его во все тяжелые случаи»¹³⁸. Однако здесь, скорее всего, опять же имеет место фантазия матери Гоголя. О повторном вступлении И. Косяровского на военную службу никаких сведений нет. Напротив, тот факт, что патент на чин поручика, жалованный ему при отставке в апреле 1787 г., Иван Матвеевич получил только в сентябре 1791 г.¹³⁹, свидетельствует, что в эти годы из-за нервного потрясения от потери жены и сына ему было не до службы¹⁴⁰. Патент же ему понадобился в связи с намерением продолжить служить, но на гражданском поприще. В это время он был уже женат вторым браком, и вскоре, в октябре, родилась дочь Мария.

С конца 1792 г. И.М. Косяровский пребывал на статской службе: в Орле (в палате гражданского суда, до 1796 г.); в Лохвице и Харькове

---

¹³⁶ РГВИА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 81. Л. 668 об. — 669.

¹³⁷ *Иртенина Н.В.* Новые лица в родословии Н.В. Гоголя: Косяровские, Шостаки, Щербаки. С. 36.

¹³⁸ Родословие Н.В. Гоголя... С. 20.

¹³⁹ РГВИА. Ф. 2. Оп. 12. Д. 53. Св. 118. Л. 553.

¹⁴⁰ В случае возвращения И. Косяровского на военную службу после отставки он лишился бы наградного чина поручика, был бы принят в прежнем чине корнета. А если бы впоследствии получил поручика за действительную службу, то и патент на этот чин имел бы иную дату, более позднюю, чем апрель 1787 г.

(почтмейстер, 1804—1805 гг.). К 1806 г. окончательно вышел в отставку надворным советником.

У его старшего брата Петра Матвеевича Косяровского была более сложная и более длительная военная карьера. До весны 1786 г. он служил в Киевском карабинерном полку (в 1783 г. также находился в походе в «Польшу»¹⁴¹). А дальше мы сталкиваемся с неожиданным поворотом в его судьбе. Лейб-гвардии Измайловский полк, ложно присутствующий в биографии его младшего брата, оказывается реальностью в карьере Петра Косяровского. Отчего так произошло — по случайному совпадению или же туманная память о службе кого-то из братьев в Измайловском полку сохранялась среди потомков, а затем ее отголоски были подхвачены и искажены гоголеведами¹⁴², — неясно.

Так или иначе, в Измайловский полк он перевелся из Киевского карабинерного в 1786 г.¹⁴³ Поскольку определиться в гвардию было непросто, скорее всего, имело место высокое покровительство. У Косяровских имелся высокопоставленный родственник — Дмитрий Прокофьевич Трощинский, будущий кабинет-секретарь Екатерины II, сенатор при Павле I и министр Александра I. Его родной брат сотник Андрей Прокофьевич был женат на сестре Петра и Ивана Косяровских Анне. Он рано умер, но оставил сына — Андрея Андреевича Трощинского, впоследствии ставшего доверенным лицом и наследником своего дяди Д.П. Трощинского.

Д.П. Трощинский охотно покровительствовал всевозможной родне и землякам. В 1780-х гг. он служил у князя Н.В. Репнина, военачальника и дипломата екатерининской эпохи. Скорее всего, именно протекция Д.П. Трощинского помогла Петру Косяровскому зачислиться в лейб-гвардию, в один из трех старейших российских гвардейских полков. Мотивом этого перехода было, очевидно, то, что Петр Матвеевич надолго застрял в мелком неофицерском звании кадета, не имея продвижения по службе. Ему хотелось большего. Вероятно, для него не имело значения, что он переводится при этом из кавалерии в пехоту; что будет понижен при поступлении в гвардию на один или два чина; что Измайловский полк расквартирован в Петербурге, а не в Малороссии; наконец, что служба в гвардии не только почетна, но обременительна в финансовом плане. От гвардейца требовались светский лоск,

---

¹⁴¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2091. Ч. 1. Л. 313 об. — 314.

¹⁴² Упомянутая выше полтавский литературовед Р.А. Смирнова общалась с потомками сестер Н.В. Гоголя, возможно, среди ее знакомых был и кто-то из потомков П.М. Косяровского.

¹⁴³ В формулярах Киевского карабинерного полка от сентября 1786 г. он уже отсутствует. РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2846.

представительность, присутствие в высшем свете. Семейство же Косяровских было не столь богато. Однако все эти доводы перечеркивались известной практикой, характерной для военной службы дворян того времени. Можно было числиться в полку, но не нести в нем реальную службу, при этом расти в чинах. Вероятно, именно такую номинальную службу проходил в лейб-гвардии Измайловском полку двоюродный дед Н.В. Гоголя. Для этого даже необязательно было жить в Петербурге.

Через год-полтора, в ноябре 1787 г. он получил чин гвардии сержанта. В его послужных списках этот факт отражен с ошибкой, переходящей из документа в документ: вместо 1787 г. указан 1777-й¹⁴⁴.

На этом Петр Матвеевич счел, что в гвардии он послужил достаточно и можно перевестись обратно в армию. Через два месяца, 1 января 1788 г., Военная коллегия определила выпустить сержанта гвардии Косяровского в армию в чине ротмистра — высшем обер-офицерском звании. Это весьма существенное повышение, по сути, за неполных два года он благодаря гвардии перепрыгнул все унтер-офицерские и нижние обер-офицерские чины. Гвардия сыграла роль трамплина.

Шла очередная Русско-турецкая война (1787—1791 гг.), и ротмистр П. Косяровский с мая 1788 г. был определен в главную провиантскую комиссию в молдавских Дубоссарах при действующей армии. Находился он в Молдавии до мая 1792 г., однако не в заготовке провианта, а, как указано в послужных списках, «у щета книг» — видимо, счетоводом. При этом с 1791 г. он одновременно был приписан к Переяславскому конно-егерскому полку (до 1793 г. сверх комплекта, затем в комплекте), в котором если и появлялся, то изредка. В послужных списках и ведомостях этого полка он числится находящимся в отлучке¹⁴⁵.

В декабре 1793 г. ротмистр Косяровский был опущен в увольнение на месяц в Петербург, но из столицы вовремя к месту службы не прибыл. По этой причине в июне 1794 г. он был «выключен за четырехмесячную просрочку» из Переяславского полка. О том, что еще в апреле этого года Петр Косяровский находился в столице империи, свидетельствует документ (доверенность орловского чиновника), найденный исследователем А.Ю. Сараном¹⁴⁶. В документе, однако, сказано, что П. Косяров-

---

¹⁴⁴ При этом сведений о службе в лейб-гвардии Измайловском полку ни в одном послужном списке П.М. Косяровского нет. Их удалось найти только в двух ведомостях Переяславского конно-егерского полка, где он числился позднее, за февраль и апрель 1791 г.: РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 550. Т. 336. Л. 75 об.; Д. 602. Т. 24. Л. 16.

¹⁴⁵ См. напр., послужной список ротмистра П. Косяровского и ведомости полка за 1793 г.: РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2796.

¹⁴⁶ Саран А.Ю. Гоголь и почта. С. 119.

ский служит в Петербурге. Это не так: по всей видимости, в эти месяцы он ходатайствует о переводе его на должность обер-провиантмейстера, не исключено, что с помощью все того же Д.П. Трощинского.

Через месяц после увольнения из Переяславского полка, в июле 1794 г., его по ходатайству генерал-провиантмейстера армии П.И. Новосильцева назначают на должность обер-провиантмейстера¹⁴⁷. Обычно на нее назначались в майорском чине, но Косяровский был определен сверх комплекта в своем чине ротмистра. В 1795—1796 гг. он служил обер-провиантмейстером «в войсках в присоединенных от Польши губерниях», т. е. на юго-западных территориях, возвращенных России после третьего раздела Польши¹⁴⁸.

А еще через год он попал в Сибирь. В гоголеведении этот факт порой рассматривался как ссылка за некую провинность, за которую П.М. Косяровский был судим и наказан: «По преданию... по какому-то делу был отправлен в ссылку»¹⁴⁹. Основанием для такого заключения послужили не слишком ясные слова в одном из писем его сестры А.М. Трощинской к своему сыну. На самом деле в Омск — в Омскую крепость — обер-провиантмейстер Петр Косяровский отправился по службе. Отчасти более точная, хотя очень скудная информация об этом содержится в записках М.И. Гоголь-Яновской: «Брат моего отца служил в Сибири [чиновником] 7 класса»¹⁵⁰. При этом Мария Ивановна добавляет: «...по смерти дедушки выписали его делиться именем» — что не соответствует фактам, поскольку М.В. Косяровский умер в 1792 или 1793 г., когда Петр Матвеевич еще не служил в Сибири.

С июля 1797 г. по сентябрь 1800 г. П.М. Косяровский возглавлял в Омске провиантское комиссионерство, ведавшее снабжением гарнизонных войск по Сибирско-Иртышской кордонной линии. На этой должности его повысили до майора, а в 1800 г. Петр Матвеевич попросился в отставку и был награжден при увольнении подполковничьим чином 7 класса Табели о рангах. В Историческом архиве Омской области сохранилась исповедная роспись Воскресенского военного собора за 1800 г. В ней значатся обер-провиантмейстер майор Петр Косировский (так!)

---

¹⁴⁷ РГВИА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1445.

¹⁴⁸ Список Воинскому департаменту и находящимся в штате при войске, в полках, гвардии, в артиллерии и при других должностях генералитету, шефам и штаб-офицерам... На 1795 год. СПб., 1795. С. 105; На 1796 год. СПб., 1796. С. 102.

¹⁴⁹ *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя (1809—1852). С родословной летописью (1405—1808). В 7 т. Т. 1. 1809—1828. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 159—160.

¹⁵⁰ Родословие Н.В. Гоголя... С. 20.

42 лет, жена его Анна Степановна 23 лет, сыновья Петр 3 лет и Павел 1-го года; их дворовые люди — 5 человек¹⁵¹. Женился он не ранее 1794 г., поскольку в документах о назначении обер-провиантмейстером числится холостым.

Дело же, по которому П.М. Косяровский попал под суд, рассматривалось в Тобольске после его отставки. С материалами дела можно ознакомиться в РГВИА: оно содержит описание обстоятельств, послуживших к обвинению отставного омского обер-провиантмейстера, его формулярный список, пункты обвинения, пространное прошение П.М. Косяровского на имя Александра I с изложением всей истории и ходатайством о помиловании, указ Государственной Военной коллегии с копией решения императора за подписью министра военных сухопутных сил С.К. Вязмитинова об освобождении П.М. Косяровского от суда и денежного взыскания по делу и другие документы¹⁵². Поскольку биография двоюродного деда Н.В. Гоголя, до сего момента почти неизвестная специалистам, представляет интерес для литературоведения, приведем выдержки из этого архивного дела.

Отношение генерал-адъютанта графа Ливена об «отставном штата провиантского комиссионере 7-го класса Косяровском»: в своем прошении он, «описывая несчастное положение свое, в каковое ввергнут производившеюся при Омском Ордонанс-гаузе Комиссиею Военного суда по делу об убытках, нанесенных семипалатинскому купцу Боровкову выдачею не в свое время денег, безнужным перевозом нащет его Боровкова овса младшим комиссионером Шапкиным, и о похищении казенных денег казначеем Коптеловым, открывшимся после отставки его, Косяровского, через 8 месяцев. Доносит, что при всей невинности его, явствуемой по делу, мнением генерал-аудитора возложено на него взыскание и сам он предан гражданскому суду, между тем как виновные в убытках, а паче казначей Коптелов силою Всемилостивейшего манифеста, 2 апреля 1801 г. состоявшегося, от суда и взыскания учинены свободны, и потому, представляя свои оправдания, просит, дабы повелено было остановить начавшийся над ним гражданский суд с позволением ему прибыть сюда (в Петербург. — *Н.И.*) для отыскания своей справедливости... Апреля 27, 1805 г.»¹⁵³

Выпись из прошения П.М. Косяровского: «...удручаем будучи крайнею бедностию по неимению никакой собственности, удерживаем донныне в Тобольске <...> и принужден он наконец, пользуясь подаянием,

¹⁵¹ ИАОО. Ф. 16. Оп. 2. Д. 37. Л. 436 об. (Запись в документе найдена с помощью Яндекс-сервиса «Поиск по архивам»).

¹⁵² РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 46. Д. 353.

¹⁵³ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 46. Д. 353. Л. 1—1 об.

отправить жену его с четырьмя малолетними детьми для подачи всеподданнейшего его прошения... Его Императорскому Величеству»¹⁵⁴.

Из описания обстоятельств дела: «1) <...> И хотя Косяровский представлял, что причиною невыдачи денег (купцу Боровкову. — *Н.И.*) было неимение их у него по неассигнованию оных комиссиею Казанского провиантского депо, и хотя Омский Ордонанс-гауз, судивший то дело, нашел виновными в сем членов оной комиссии, но за всем тем взыскание во удовлетворение Боровкова положено на него, Косяровского, и товарища его комиссионера Шапкина <...> 2) Казначей Коптелов <...> спустя после отставки Косяровского и сдачи дел и имущества казенного преемнику его 9 класса Гололобову восемь месяцев, похитил 4318 р., и он, Косяровский, обвинен в несмотрении за ним, а вследствие того положено взыскать с него в число похищенной суммы 632 р., и сверх того предан он гражданскому суду, преемник же его Гололобов оставлен свободным, да и самый похититель Коптелов <...> прощен, и только положено отставить его от службы и впредь никуда не определять»¹⁵⁵.

Наловчившийся красть казенные деньги Коптелов подделывал записи в документах на протяжении 1798—1801 гг., т. е. еще под началом П.М. Косяровского, однако тот действительно ничего не знал о махинациях подчиненного. Тем не менее Петра Матвеевича обвинили в «несмотрении за целостию денежной суммы», в том, что он не проверял ведомости и прочие документы, «не имел о приходе и расходе денег настольных регистров и чрез то подал Коптелову повод к похищению денег, да и сам оными от него заимствовался»¹⁵⁶. Последнее П.М. Косяровский объяснил в своем прошении: да, брал у Коптелова деньги в долг частным порядком, не зная ничего о хищениях.

Помимо частичной компенсации украденных казенных денег (632 руб.), Косяровскому присудили выплатить в пользу купца Боровкова 710 и еще 625 руб. Итого сумма взыскания составила 1967 руб.

Указ Александра I: «Отставного <...> Косяровского, отданного под суд 20 октября 1803 г. <...> повелеваю освободить от суда и положенного на него по тому делу взыскания 632 р. 33 коп. <...> В Санкт-Петербурге, марта 5, 1805 г. Подписано собственною Его Императорского Величества рукою: Александр»¹⁵⁷.

Рассмотрение дела длилось около 4 лет, в течение которых П.М. Косяровский, не получая никакого казенного содержания, обремененный семейством с четырьмя маленькими детьми, не мог уехать

¹⁵⁴ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 46. Д. 353. Л. 34—34 об.

¹⁵⁵ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 46. Д. 353. Л. 35—36.

¹⁵⁶ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 46. Д. 353. Л. 63—64.

¹⁵⁷ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 46. Д. 353. Л. 76—76 об.

из Сибири. Однако решение императора состоялось довольно быстро: прошение Косяровского на высочайшее имя датировано июлем 1804 г., и уже через семь месяцев последовал указ об освобождении из-под суда. По всей видимости, и здесь не обошлось без покровительственной руки Д.П. Трощинского, члена Непременного (Государственного) совета, министра уделов в те годы и автора манифеста о восшествии на престол Александра I.

Далее следы Петра Матвеевича теряются на несколько лет. Скорее всего, он с семьей обосновался в Петербурге, под крылом все того же Трощинского. Во всяком случае в Малороссии его более не видно, и в жизни семейства Гоголь-Яновских он не появляется — в отличие от своих сыновей Петра и Павла, которые впоследствии будут дружны и с Марией Ивановной, и с Николаем Васильевичем, гостя у них иногда в доме и состоя с ними в переписке.

Все трое сыновей Петра Матвеевича — Петр, Павел и Иван — в 1810-х гг. учились в петербургском кадетском корпусе. Все они также пошли по военной службе. Притом гвардейская тема вновь всплыла в биографии Павла Петровича Косяровского. При выпуске из кадетского корпуса в 1817 г. он был зачислен прапорщиком в лейб-гвардии Московский полк¹⁵⁸. Однако, как и отец, прослужил в гвардии недолго, около двух лет, и был переведен в армию: штабс-капитаном в Пензенский пехотный полк¹⁵⁹.

Последний эпизод службы Петра Матвеевича Косяровского позднее глухо упоминала в письме его сестра: «Из неизданной переписки их сестры, Анны Матвеевны Трощинской (урожд. Косяровской) с сыном А.А. Трощинским узнаем, что в 1813 г. Петр Матвеевич был назначен городничим в г. Оршу»¹⁶⁰. Гоголеведы эту информацию верифицировать не смогли: она «...данными росписей чиновных особ Российской империи не подтверждается»¹⁶¹. Единственное на данный момент документальное доказательство службы П.М. Косяровского городничим в Орше в 1813 г. обнаружено автором этих строк в РГВИА. Это архивное дело из фонда Главного штаба 1-й армии. В заголовке дела представлено содержание документов: «Бунт евреев в г. Орше. Поступки городничего Косяровского и подпоручика внутренней стражи Журавицкого. Июнь—июль 1813»¹⁶².

---

¹⁵⁸ Русский инвалид. 1818. № 6. 8 января.

¹⁵⁹ Русский инвалид. 1819. № 303. 24 декабря.

¹⁶⁰ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений. В 14 т. Т. 10. Письма. 1820—1835. М.: Изд-во АН СССР, 1940. Примечания. С. 411.

¹⁶¹ *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя. Т. 1. С. 159.

¹⁶² РГВИА. Ф. 14414. Оп. 10. Св. 068. Д. 025. Т. 12.

Итак, в 1813 г. после изгнания армии Наполеона из России, когда в западных губерниях еще сохранялось военное положение, П.М. Косяровский какое-то время исполнял обязанности городничего в городе Орше. Видимо, общий патриотический подъем не оставил его в стороне, и на время военных действий он снова попросился на службу. В то время ему было уже 55 лет, но в первой половине XIX в. на должности городничих и полицмейстеров обычно и назначали отставленных от службы по старости, увечью или болезням обер- и штаб-офицеров.

Оршанский уезд был одним из наиболее пострадавших в Могилевской губернии в ходе войны 1812 г. Французы занимали его несколько месяцев и полностью разорили. В самой Орше по пути отступления «великой армии» на несколько дней в ноябре останавливался Наполеон. При отходе французов из города они подожгли Оршу, выгорела четверть городских построек. Однако «бунт евреев в Орше» 29 июня 1813 г. не был связан с последствиями войны. Точнее, поводом к нему послужила усиленная бдительность военного коменданта города подполковника Сафонова. В рапорте начальнику Главного штаба всех армий генерал-адъютанту кн. Волконскому Сафонов детально описал события происшедшего «со стороны еврейского сословия жителей буйства». Поскольку эпизод этот совершенно неизвестен в исторической литературе, а тем более в биографии П.М. Косяровского, приведем подробности.

В Оршу вернулся еврей-мещанин, содержавшийся в Могилеве под стражей по делу какого-то своего соплеменника. Комендант Сафонов, узнав о том, с подпоручиком внутренней стражи Журавицким отправился к нему, чтобы расспросить. Но в ответ получил только грубость и велел взять мещанина под стражу. При выходе из дома арестованный закричал «караул», на крики сбегалась толпа евреев и отбила его силой. Комендант вызвал подкрепление для усмирения бунтовщиков, те укрылись в одном из домов и через окна грозили убить того, кто к ним подойдет. «Для прекращения дерзких замыслов» Сафонов приказал караульным выгнать их из здания. Евреи стали бросать камни, «вероятно, в самом злоумышленном намерении». В конце концов солдаты взяли под стражу нескольких «зачинщиков буйства». После этого комендант уехал по делам из города, а вернувшись наутро, узнал, что все арестованные освобождены подпоручиком Журавицким. Ночью евреи склонили его «вместе с здешним городничим Косяровским сделать совсем противное случившемуся донесение». Между тем «городничий Косяровский по слабости своего здоровья был с утра того дни <...> до самого вечера безвыходно в своей квартире, а потому не мог быть всему случившемуся свидетелем, но за всем оным г-н городничий Косяровский вместе с подпоручиком Журавицким, пришед в почтовый станционный дом, где прогуляв всю ночь, наделали много шуму и доходили между собой до драки,

принудили против закону станционного писаря дворянина Погоского дать им курьерских лошадей...» Почтовый писарь подтвердил это в своем донесении: «...г-н оршанский городничий Косяровский и внутренней стражи оршанский подпоручик Журавицкий с протчими города Орши из евреев жителями часу в 11-м пополудни неизвестно мне что писали, а между тем происходил у них, не знаю о чем, шум, и доходили до драки, и продолжалось до 4-го часа пополудни <...> и потом, запечатав какой-то конверт, требовали от меня курьерских лошадей для отправления оного конверта с солдатом внутренней стражи»¹⁶³. Иными словами, Журавицкий и Косяровский вынудили станционного служителя выдать им тройку лошадей без подорожной.

Чем окончилось разбирательство и было ли открыто по этому поводу следствие, узнать не удалось. В архивном деле продолжения истории нет. Также осталось невыясненным, до какого времени П.М. Косяровский служил в Орше. В «Месяцословах с росписью чиновных особ» за первую половину 1810-х гг. его фамилии по Оршанскому уезду действительно нет. Однако ясно, что после этого недолгого эпизода службы Петр Матвеевич окончательно вышел в отставку. Более никаких сведений о нем не имеется. Потомки его жили в Петербурге и владели именьями в Санкт-Петербургской губернии.

Таким образом, архивно-документальное исследование военной службы предков Гоголя по линии Косяровских — его родного деда и двоюродного — заполнило множество белых пятен в их биографиях. Реконструированные судьбы обоих в том, что касается их военно-служебной деятельности, позволяют говорить о П.М. и И.М. Косяровских как о типичном явлении в массе казацкой старшины Войска Запорожского последней четверти XVIII в. Клонившаяся к закату своей истории Гетманщина начала отдавать молодое поколение казаков из старшинских семейств на регулярную армейскую службу Российской империи. Перспективность и выгоды такой службы, обеспечивавшей чины по Табели о рангах (о чем для выравнивания своего статуса с российской военной элитой мечтала запорожская старшина), в 1770-х гг. у многих уже не вызвали сомнений. Приращение земель империи в Причерноморье, успешное освоение Новороссии и укрепление ее в военном отношении, удачный ход военных действий против турок и уничтожение старого врага запорожцев — Крымского ханства, ликвидация Запорожской Сечи — все это подталкивало казачью верхушку Гетманщины к интеграции в российскую военную систему.

Если о военной карьере Ивана Косяровского, деда Н.В. Гоголя, нельзя сказать, что она была успешна, то армейско-гвардейская биогра-

¹⁶³ РГВИА. Ф. 14414. Оп. 10. Св. 068. Д. 025. Т. 12. Л. 1—3 об.

фия его брата Петра Косяровского сложилась более или менее удачно. Несмотря на медленный рост в званиях в начале службы и некоторые неприятные эпизоды на завершающем этапе карьеры, Петра Матвеевича можно отнести к «крепким середнякам» в прохождении армейской лестницы чинов. Однако следует учесть, что в его служебной биографии сыграли роль не столько личные качества (которых не видно в его послужной информации), сколько, очевидно, покровительство высокопоставленного родственника — Д.П. Трошинского, к которому П.М. Косяровский время от времени обращался за помощью. К этому нужно добавить, что и своим сыновьям П.М. Косяровский, подполковник в отставке, привил охоту к военной службе, отдав их на воспитание в столичный кадетский корпус.

Настоящее исследование документально опровергает бытующую в литературе информацию о дедe Н.В. Гоголя, Иване Матвеевиче Косяровском, будто бы он служил в гвардии, в Измайловском полку. Напротив, обнаружены сведения о службе его старшего брата Петра Матвеевича Косяровского в лейб-гвардии Измайловском полку. Найдено также косвенное подтверждение, что Иван Косяровский первым браком был женат, скорее всего, на дочери генерал-поручика В.С. Зверева, впоследствии тамбовского генерал-губернатора. Но на его карьере этот брак, быстро закончившийся со смертью жены, никак не сказался.

Список литературы

1. *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя (1809—1852). С родословной летописью (1405—1808). В 7 т. Т. 1. 1809—1828. М.: ИМЛИ РАН, 2017. 736 с.
2. *Золотусский И.П.* Гоголь. Изд. 7-е. М.: «Молодая гвардия», 2009. («Жизнь замечательных людей»).
3. *Иртенина Н.В.* Новые лица в родословии Н.В. Гоголя: Косяровские, Шостаки, ЩербакИ. Генеалогическое исследование // Историческое обозрение / Историко-просветительское общество «Радетель». Вып. 25. М., 2024. С. 33—48. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-litsa-v-rodoslovii-n-v-gogolya-kosyarovskie-shostakischerbaki-genealogicheskoe-issledovanie> (дата обращения: 12.02.2025).
4. *Киселев М.А., Кочегаров К.А., Лазарев Я.А.* Патроны, слуги и друзья: русско-украинские неформальные связи и управление Гетманщиной в 1700—1760-х гг. Исследование и источники / Министерство науки и высшего образования РФ, Уральский федеральный ун-т, Лаборатория эдиционной археографии. Екатеринбург: Изд-во УФУ, 2022. 1244 с. (Библиотека журнала *Quaestio Rossica*).

5. *Макидонов А.В.* Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века. Запорожье: «Просвіта», 2011. 336 с.

6. *Саран А.Ю.* Гоголь и почта. Орловский аспект биографии гения. Изд. 2-е, доп. Орел: «Картуш», 2010. 492 с.

7. *Вирський Д.* Новоросія Incognita: Кременчук 1764—1796 рр. (Матеріали з історії регіональної столиці). Київ: Інститут історії України НАН України, 2019. 214 с.

8. *Орлик В.* Військові формування з іноземців в Україні у другій половині XVIII століття // Етнічна історія народів Європи. Київ, 2009. Вып. 30. С. 54—58.

Сведения об авторе

Иртенина Наталья Валерьевна, член Союза писателей России, член редколлегии журнала «Вестник МГУТУ».

Information about the author

Irtenina Natalya Valeryevna, member of the Russian Writers' Union, member of the editorial board of the «Bulletin of the MSUTM».

Статья поступила в редакцию 10.11.2025; одобрена после рецензирования 17.11.2025; принята к публикации 27.11.2025.